

О некоторых явлениях изоморфизма в английском языке

© кандидат филологических наук И.В. Гусева, 2007

М.В. Панов в своей статье об изоморфизме пишет, что изоморфизм – математический термин (от греч. ἴσος – ‘равный, одинаковый, подобный’ и μορφή – ‘вид, образ, наружность, лат. форма’), который употребляется лингвистами метафорически для обозначения подобия, неслучайного сходства в строении качественно различных единиц языка. По его мнению, изоморфизм возник как отклик на поиск закономерностей, которые объединяют все стороны языка, создают его целостность¹.

Данная работа представляет собой попытку установить подобие между такими разными единицами языка, как артикли в составе аналитических форм с существительными и вспомогательными глаголами to be, to have в составе аналитических глагольных форм.

Структурное сходство этих единиц в составе аналитических форм обнаруживается в похожем строении: артикль + существительное; вспомогательный глагол + глагольная форма. Между артиклями и существительными могут употребляться другие слова, что не нарушает целостности аналитической формы. Между вспомогательными глаголами и смысловым глаголом тоже возможно употребление других слов.

Miss Honey moved the now-empty glass to the middle of the table (R. Dahl).

The voice she was hearing was surely crying out for help (R. Dahl).

В отдельных случаях эти слова могут меняться местами с артиклями / вспомогательными глаголами.

Артикли отделяют синтаксически группу слов существительного от других членов предложения. Вспомогательные глаголы отделяют группу слов глагола от других членов предложения. Артикли являются формальными признаками существительного, вспомогательные глаголы являются формальными признаками глагола.

И артикли, и вспомогательные глаголы в составе своих аналитических форм способны связывать предложения в тексте.

He has lost a son. I have found one.

A man entered the room. The man was wearing dark spectacles.

Артикли и вспомогательные глаголы выполняют коммуникативную функцию, являясь ремой или темой в предложении.

¹ Энциклопедический словарь юного лингвиста / Сост. М.В. Панов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006.

Matilda's brother Michael was a perfectly normal boy, but the sister, as I said, was something to make your eyes pop (R. Dahl).

I haven't done anything, miss Trunchball, honestly I haven't (R. Dahl).

Артикли (неопределенный *a (an)*, определенный *the*), являясь грамматическими словами в составе аналитических форм, сохраняют тем не менее остатки своего лексического значения, происходя от слов *one (ān)* и *that (se)* соответственно. Эти прежние значения единичности и указательности оказались им очень кстати в их новой функции. Выполняя свое главное назначение выражать категорию определенности / неопределенности у существительных, они вступают с ними в очень сложные взаимоотношения, которые к тому же очень динамичны и способны меняться в зависимости в первую очередь от характера существительных, контекста, намерений автора и др. Они характеризуют существительные, классифицируют их, уточняют, дополняют, обобщают, расширяют или сужают, могут усиливать их и оценивать.

Третий, нулевой, артикль возник на территории той лексики, которая оказалась неохваченной первыми двумя артиклями, плюс нарастил свои собственные значения, с одной стороны, – оппозицией двум другим артиклям, с другой – может иногда брать на себя функцию то одного, то другого артикля.

Похожая ситуация обнаруживается и в глагольных формах. Есть три видовременных формы – Continuous, Perfect и нулевая Indefinite/Simple, которая со временем также приобрела видовые характеристики, находясь в оппозиции к другим видовременным формам (эффект существования в системе). Есть также четвертая – Perfect Continuous, которая является комбинацией этих форм и сохраняет все их характеристики. Отличие данной ситуации в том, что вспомогательные глаголы в составе аналитических форм характеризуют глагол (в форме причастия I или причастия II), вступая с ним в сложные отношения, зависящие от лексического значения глагольной формы, авторской интенции, конкретной речевой ситуации и др. факторов.

My father is working now. / Normally, Philip didn't like being in bed. But it is nice to lie in bed doing nothing when you know that everyone else is working.

В первом предложении имеется в виду конкретный факт. Во втором описываются умозрительные представления мальчика.

Механизм взаимодействия между компонентами аналитических форм ярче всего проявляется у перфектных форм, особенно у формы Present Perfect. Название формы вызывающе противоречиво. Настоящее совершенное. Как настоящее может быть совершенным? Верное ли это описание реалий? В общем-то, верное.

He has come. She has written two letters. I have done my lessons.

“Has”, “have” – формы настоящего времени, передают настоящее. “Come”, “written”, “done” – причастия II, передают прошедшее действие. Как же они могут сочетаться? Наверное, есть какая-то диалектика, объясняющая данный парадокс. Сами действия произошли в прошлом, а знаки грамматического оформления – в настоящем. Можно форму перфекта сравнить со срезом дерева. Годовые кольца среза мы видим сейчас, но они знаки прошлого существования дерева. Перфект – это и есть временные кольца прошлого. Это то из прошлого, что перешло или переходит в настоящее. Поскольку не все прошлое описывается формами перфекта, а только некоторые его моменты, то можно предположить, что “has” и “have” выполняют еще и некоторую роль крючков, вытягивающих из прошлого то, что важно для настоящего. Т.е. перфект в итоге рассматривает прошлое и настоящее в их диалектическом единстве, сосредотачиваясь на описании их взаимоотношений, связей, взаимопроникновении. Перфект – единственная в английском форма, которая одновременно описывает два временных периода – прошлое и настоящее. Все остальные, даже имеющие значения разных времен (настоящее неопределенное и настоящее продолженное для обозначения будущего), описывают один временной период. Поскольку аналитическая форма перфекта представляет знак знака (“has”, “have” знаки “come”, “written”, “done”), то знаковость его выше, чем у синтетических форм, напр. Present Indefinite. Тем самым и выше его энергетический потенциал.

Перфект имеет основную нагрузку среди других форм по выражению ремы. Он – главный «нюсмейкер».

“The Plane Has Crashed in the Atlantic”, “The Words have Changed, But the Grammar Is the Same”; “The Spice Girls have sold 30 millio albums around the world”.

Перфект исключительно богат подразумеваемыми значениями, подразумеваемым скрытым смыслом, связями с другими событиями. Он часто является нервом повествования.

*“I’m glad **it’s happened**”, Matilda said. “I wouldn’t want to go through life as a miracle-worker”.*

*“**You’ve done** enough”, miss Honey said. “I can still hardly believe you made all this happen to me”.*

Первая форма “it’s happened” отсылает нас к событиям, описанным на предыдущих 30 страницах, а вторая форма “you’ve done” отсылает нас к последствиям, которые будут описываться на следующих 6 страницах.

Такой динамизм и энергетика перфекта, возможно, связаны с сохранившимся отчасти лексическим значением вспомогательного глагола “to have” – ‘иметь, обладать, располагать, владеть чем-то’, очень сильным значением, дающим большие возможности. А «чем-то» – это, как

правило, завершённое действие (прочитанный, созданный, распечатанный, отправленный...), которое «наготове» – получается «ружье, которое должно выстрелить».

Некоторой аналогией данной глагольной форме, возможно, является аналитическая конструкция с неопределённым артиклем, который также обладает огромным разнообразием проявлений, связей и виртуозными возможностями.

В нижеприводимом примере двое молодых людей – выпускники университета – высказываются о девушке, которую они встретили, бродя по сельской местности на юге Англии, и которая поразила их своей эмоциональностью, чистотой и поэтичностью.

That girl is a very subtle study psychologically.

Ashurst's lips twitched. Garton seemed to him an ass just then. Subtle study! She was a wild flower. A creature it did you good to look at. Study! (J. Galsworthy).

По форме употребление неопределённого артикля носит здесь классифицирующий характер. Оба дают девушке свое определение. Первое действительно близко научной классификации и носит обобщающий характер, чему способствует также употребление глагола в Present Indefinite, который придает суждению постоянный характер. Второе диаметрально противоположно первому, оно вообще отвергает возможность научной классификации, но утверждает её (девушки) непосредственное присутствие в мире как дикого цветка. Употребление глагола в Past Indefinite подчеркивает это как объективную данность.

Значения неопределённого артикля, как и форм Present Perfect, относятся к сигнификативной семантике, выражают субъективную точку зрения говорящего, его личные переживания и опыт.

Иногда такая субъективная точка зрения, оформляемая с помощью неопределённого артикля, который придает этой точке зрения законченность целого, превращается в настоящее программное заявление:

Being a woman is worse than being a farmer – there is so much harvesting and crop spraying to be done: legs to be waxed, underderarms shaved, eyebrows plucked, feet pumiced, skin exfoliated and moisturized, spots cleansed, roots dyed, eyelashes tinted, nails filed, cellulite massaged, stomach muscles exercised (H. Fielding).

«Быть женщиной» здесь истолковывается не как биологический статус, но как профессия, более тяжелая и изматывающая, чем профессия фермера. Неопределённый артикль возвышает здесь свою функцию классификации до перенесения её в плоскость философских и социальных проблем.

Если между перфектом и неопределённым артиклем наблюдается значительное сходство в их значениях, в передаче ими субъективного,

различных углов зрения, характеристике личного опыта и описании переживаний, а также в их функции членения мира на единицы, которые представляют собой единое целое (в случае Present Perfect это действия, представляющие как значимые события, в случае неопределенного артикля + сущ. – это стороны, проявления, виды, модификации, превращения предметов, событий, явлений, представляющие каждый раз как новое законченное целое: “a woman of substance”, “a strange world of my own”, “a bearded Schiller”, “a vague but very real uneasiness”, “a setting sun”, “Was there a moon?”, “a natural liar”, etc.), то определенная близость есть и между формой Continuous и определенным артиклем (в составе аналитической формы). Главными значениями определенного артикля являются его указательное, индивидуализирующее значения, а также его более обобщающее значение – название класса (generic meaning).

*Then, **the kiss** he had seen her give the pillow afflicted him with sudden headiness, and he went up to her* (Galsworthy) (тот поцелуй, который герой видел).

*...but her grey eyes were **the wonder** – dewy as if opened for the first time that day* (ее главная особенность).

*Ashurst looked, and **the poet** in him moved* (Galsworthy) (поэт как класс, явление).

Как правило, существительное с определенным артиклем вызывает картинку в голове, конкретный, либо достаточно яркий осязаемый мысленный образ.

*Better bend **the neck** than bruise the forehead.*

***The burnt child** dreads the fire.*

*That suspicious breath from **the matter-of-fact-world** somewhat tarnished the **brightness** of his vision* (Galsworthy).

Главным назначением формы Continuous является передать (представить) действие как конкретный процесс, длительность, наблюдаемые прямо или косвенно.

The newt was still squirming in the tall glass of water.

Continuous описывает как реальные процессы, так и воображаемые и совсем умозрительные, которые сопровождаются в сознании слушающего или читающего картинками, сценами, образами.

«You seemed so far away», Miss Honey whispered, awestruck.

*“Oh, I was. **I was flying** past the stars on silver wings”, Matilda said. “It was wonderful”. (R. Dahl).*

*The Trunchbull sensed what the child **was thinking** and she didn't like it* (R. Dahl).

*Because we **are playing** with mysterious forces, my child, that we know nothing about* (R. Dahl).

Если говорить об остаточном лексическом значении вспомогательного глагола to be в этой форме, то ближе всего оно, вероятно, к указательному значению: «Смотрите, вот» (что происходит).

“I am telling you the truth, Headmistress”, she said (R. Dahl). (Смотрите, видите, я говорю правду)

“I’m getting it! I’m starting to do it!” (R. Dahl) (Вот, сами видите...)

“To be” указывает – вот в каком состоянии кто-то находится (состояние выражается PI).

Таким образом, оказывается, что все главные значения определенного артикля присутствуют в формах Continuous: предельная конкретизация, индивидуализация и указательность, которые могут иметь разные уровни абстракции.

Поиск сходства, параллелей, подобия в разных областях языка интересен тем, что может проявить, показать те механизмы, приемы, стратегии, которые язык использует в освоении реальности нашего мира.

Л и т е р а т у р а

1. *Александрова О.В., Комова Т.А.* Современный английский язык: морфология и синтаксис = Modern English Grammar: Morphology and Syntax: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков / *О.В. Александрова, Т.А. Комова.* М.: Издательский центр «Академия», 2007.
2. *Бармина Л.А., Верховская И.П.* Учимся употреблять артикли: Учебное пособие для ин-тов и фак-тов ин. яз. М.: Высшая школа, 1989.
3. *Блох М.Я.* Теоретические основы грамматики: Учеб. 3-е изд. испр. М.: Высшая школа, 2002.
4. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
5. *Штелинг Д.А.* Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке: Учебное пособие. М.: МГИМО, ЧеРо. 1996.
6. *Dolgina E.* Articles in ELT: a Cognitive Approach. LATEUM 2008: Язык. Речь. Коммуникация. Культура. Материалы 9-ой международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка МГУ имени М.В. Ломоносова / Отв. ред. *Назарова Т.Б.* М. МАКС Пресс, 2008. С. 51-54.
7. *Tutchuk E.* On the Cognitive Approach to Article Deixis in English. LATEUM 2008: Язык. Речь. Коммуникация. Культура. Материалы 9-ой международной конференции Лингвистической ассоциации преподавателей английского языка МГУ имени М.В. Ломоносова / Отв. ред. *Назарова Т.Б.* – М. МАКС Пресс, 2008. С. 32-40.
8. *Quirk R., Greenbaum S.* A Comprehensive Grammar of the English language. – Longman, 1985.